

В диссертационный совет ПДС
0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы» (117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Артемовой Юлии Сергеевны на тему:

«Функция содействия государственного суда в отношении арбитража

(третейского разбирательства): теория и практика»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки

(юридические науки)

Актуальность темы. Повышение доверия к разрешению споров третейскими судами связано с различными факторами, в том числе с развитием доктрины третейского разбирательства и совершенствованием законодательства об арбитраже. Вместе с тем, одним из ключевых направлений для осмысления и реализации задач развития арбитража, несомненно, является формирование в России проарбитражного подхода со стороны институтов государства, включая государственных судов, в отношении деятельности третейских судов, что, в свою очередь, связано не только с пониманием уникальной правовой специфики арбитража (третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража)¹, но и с нивелированием проблем при исполнении возложенных на компетентные государственные суды функций.

¹ См., напр.: Севастьянов Г.В. Теория частного процессуального права vs «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2017. № 9. С. 56-57.

Тематика диссертационного исследования Артемовой Юлии Сергеевны напрямую связана с необходимым (после проведения третейской реформы 2015-2017 гг.) повышением эффективности *взаимодействия* третейских и государственных судов, которое традиционно проявляется за счет осуществления последними функций *содействия* и *контроля* в отношении арбитража и итоговых актов третейского суда.

Постреформенное законодательство об арбитраже существенно расширило арсенал мер по поддержке государственными судами деятельности третейских судов, включив в него вопросы, которые ранее решались либо самими участниками третейского разбирательства (при проведении арбитража для конкретного случая (*ad hoc*)), либо на уровне организационного содействия компетентных лиц арбитражных институций (по новому регулированию – постоянно действующих арбитражных учреждений (далее – ПДАУ)). К ним относятся вопросы, которые являются базовыми для рассматриваемого диссертационного исследования, – возможность осуществления государственными судами функции формирования третейского суда (назначение, отвод и прекращения полномочий арбитров), содействие в получении необходимых для подготовки и проведения третейского разбирательства доказательств, принятия обеспечительных мер.

Как известно, в настоящее время планируется дальнейшее расширение сферы «сотрудничества» третейских и государственных судов. Минюстом России подготовлен законопроект, которым предполагается закрепить возможность исполнения государственными судами обеспечительных мер, принятых третейским судом по спорам, администрируемым ПДАУ, а также внедрение электронного документооборота между ПДАУ и государственными судами при осуществлении ими функций контроля и содействия третейскому разбирательству².

Нельзя не отметить, что значительное расширение мер государственного содействия в отношении институтов альтернативного разрешения споров, в том числе арбитража, становятся поводом для

² См.: <https://rg.ru/2025/09/11/miniust-napravil-v-pravitelstvo-zakonoproekt-razvivaiushchij-tretejskie-sudy.html?ysclid=mhuainb6c1940282255>

значительной формализации (расширения императивного регулирования) деятельности третейских судов, в том числе установления ограничений в отношении третейского разбирательства для конкретного случая, поскольку необходимо исключить даже потенциальную возможность злоупотреблений в рассматриваемой сфере. Парадокс ситуации состоит в том, что, в целом, благие намерения по государственной поддержке третейского разбирательства – становятся поводом для формализации, ограничений и, тем самым, искажения нормативным регулированием его правовой природы.

Проведенное исследование посвящено концептуальному осмыслению функции содействия государственного суда в отношении арбитража, дальнейшему совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере, исключению противоречивой правоприменительной практики, что в целом определяет несомненную актуальность рассматриваемой диссертации и ее научно-практическое значение.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Результаты, отраженные в диссертации Артемовой Юлии Сергеевны, могут быть квалифицированы как новые доктринальные и практически значимые знания, содержащие ряд ценных предложений, способствующих развитию теории третейского разбирательства и концепции понимания функций содействия, реализуемых государственными судами в отношении арбитража. Выводы, изложенные в научной работе, могут быть использованы в учебном процессе, а также в ходе совершенствования законодательства о взаимодействии третейских и государственных судов.

Настоящее диссертационное исследование представляет собой сбалансированное научное произведение, состоящее из трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка нормативных источников, правил, положений и регламентов арбитражных институтов, материалов судебной практики и специальной литературы, задействованных в ходе работы над темой диссертации. Теоретическая и эмпирическая базы представленного исследования весьма обширны (использовано в общей сложности 443 источника).

В первой главе диссертации автор анализирует исторический генезис дореволюционного, советского и российского законодательства в отношении осуществления функций содействия государственного суда в отношении третейского разбирательства. Во второй главе определяется критерий, позволяющий дать сущностную характеристику функций содействия и отделить ее от выполнения государственными судами функции контроля в отношении третейского разбирательства. В третьей главе рассматриваются значимые проблемы, которые возникают при толковании и применении норм АПК РФ и ГПК РФ и законодательства об арбитраже в отношении исполнения функций содействия, а также предлагаются варианты совершенствования действующего регулирования в этой сфере.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций следует признать достаточно высокой для диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Автор продуктивно использовал методологию научного познания, сочетающую комплексное применение общих и специальных методов познания, включая анализ и синтез, метод правового моделирования, а также диалектический, историко-правовой, формально-юридический, системно-функциональный, системно-правовой, статистический и компаративный методы исследования, что способствовало выработке научно-обоснованных выводов, выносимых диссертантом на защиту.

Тема исследования раскрыта с необходимой глубиной и соответствует содержанию работы. Очень важно, что автор при анализе нормативного материала о взаимодействии третейских и государственных судов не ограничивается толкованием действующего регулирования, а опирается также на юридическую специфику – правовую природу частных процессуальных отношений в области арбитража и публично-процессуальных отношений по осуществлению государственного правосудия (судопроизводства), что позволяет прийти к наиболее глубоким и достоверным заключениям по рассматриваемым в работе проблемам. Диссертация полностью отвечает своей целевой направленности —

разработка комплексного понимания функции государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с позиций внутреннего содержания каждого направления этой функции и особенностей формы процессуального закрепления государственного содействия.

Ценность для науки и практики результатов работы.

Теоретический и практический интерес, а также актуальность для дальнейшего развития национальной доктрины арбитража и правовой концепции осуществления функции содействия государственными судами, совершенствования законодательства в этой области, представляют содержащийся в работе выводы:

- 1) о необходимости отграничения функции содействия от функции контроля государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража) на основании *временного критерия*, от которого зависит содержание процессуальной деятельности суда, в том числе об осуществлении функции содействия для незавершенного третейского разбирательства в отношении назначения, отвода, прекращения полномочий арбитров, получении доказательств и принятия обеспечительных мер, а также рассмотрение концепции осуществления контрольных функций при условии вынесения арбитражного решения, что также позволяет определить предмет и стандарт доказывания применительно к оказываемой функции;
- 2) об основаниях и условиях для обращения в суд за функциональным содействием: арбитрабельность спора и заключение сторонами спора действительного и исполнимого арбитражного соглашения, а также наличие у обращающихся лиц *права на получение содействия*, исходной посылкой которого является *право на судебную защиту*;
- 3) о систематизировании процессуальной формы при осуществлении государственными судами функций содействия в зависимости от исследуемых обстоятельств на самостоятельную (*по вопросам формирования третейского суда*) и обособленные (*для получения доказательств и принятия обеспечительных мер*);

- 4) о необходимости изменения порядка обращения в государственный суд при обращении за содействием государственного суда в получении доказательств, поскольку *правом на содействие обладают только лица, участвующие в третейском разбирательстве*;
- 5) предложение об исключении из Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) и Закона РФ о «Международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА) правила о заключении *прямого соглашения* по вопросам формирования третейского суда;
- 6) предложение об изменении порядка в реализации права на обращение в суд за содействием в отводе третейского судьи при уклонении стороны третейского разбирательства, третейского суда либо компетентного органа ПДАУ от осуществления установленной процедуры отвода арбитра;
- 7) предложение об изменении норм процессуальных кодексов о подсудности при обращении с заявлением о содействии в формировании третейского суда, принятии обеспечительных мер, установив, что она определяется по «месту арбитража»;
- 8) предложение о дополнении норм АПК РФ и ГПК РФ положениями о получении согласия лица перед осуществлением государственным судом его назначения в качестве арбитра;
- 9) предложение о дополнении норм АПК РФ и ГПК РФ о необходимости получения согласия третейского суда при обращении в государственный за содействием в получении доказательств;
- 10) предложение об исключении из ГПК РФ и АПК РФ правила, запрещающие осуществление содействия в получении доказательств для *арбитража ad hoc*.

Апробациях выводов прошла на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», в ходе нескольких международных и всероссийских конференций и круглых столов,

а также путем публикации, в том числе ведущих юридических рецензируемых научных изданиях.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати.

Основные положения диссертации отражены в 4 (четырёх) научных статьях (общим объемом 2,7 п. л.), опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования, 3 (три) из которых являются также рецензируемыми изданиями из Перечня научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации.

Автореферат диссертации в концентрированном виде и доступной форме дает информацию об основных положениях и выводах проведенного исследования, указаны все обязательные сведения.

Замечания по работе.

Отмечая высокий теоретический уровень работы, решение поставленных в исследовании задач и другие положительные моменты, нельзя не отметить отдельные дискуссионные моменты исследования:

1. Диссертант использует для характеристики функции содействия так называемый временной критерий, а точнее – определяет своеобразный рубикон – вынесение арбитражного решения – как ключевой компонент для разграничения функций содействия и контроля суда в отношении арбитража. Тем самым, контрольные функции суда, по мнению автора исследования, связаны исключительно с проверкой арбитражного решения в случае его исполнения или оспаривания. Вместе с тем, Ю. С. Артемова обоснованно говорит о необходимости проверки (контроля) наличия права на содействие и исследования государственным судом арбитрабельности спора, а также действительности и исполнимости арбитражного соглашения.

Таким образом, применение для разграничения функций государственных судов в отношении арбитража временного критерия не дает

исчерпывающей характеристики контрольных полномочий, которые *перманентно* присутствуют в любом варианте функционального взаимодействия третейских и государственных судов.

С другой стороны, ряд установленных АПК РФ и ГПК РФ компетенций государственных судов в отношении арбитража и его результатов также, на наш взгляд, нуждаются в теоретическом осмыслении в свете осуществления функции содействия государственными судами.

Речь в данном случае может идти, например: 1) о вынесении постановления третейского суда о наличии у него компетенции на рассмотрение спора как по вопросу предварительного характера (*в данном случае процедура арбитража еще не завершена и временной критерий использовать еще невозможно*); 2) о приостановлении судопроизводства по выдаче исполнительного листа или отмене арбитражного решения, чтобы третейский суд по ходатайству любой стороны возобновил третейское разбирательство и устранил основания для отмены решения третейского суда или отказа в принудительном исполнении (*здесь временной критерий также еще неприменим*).

Принимая во внимание этимологию слова «содействие», вряд ли рассматриваемые функции государственных судов по отношению к арбитражу не соответствуют его значению. Тем самым, содействие и контроль всегда проявляются в их тесной взаимосвязи и присущи всем компетенциям государственных судов по отношению к арбитражу. В этой связи их разделение становится весьма условным, и поэтому довольно часто используется другое доктринальное выражение — «*взаимодействие третейских и государственных судов*», охватывающее все функциональное взаимодействие третейских и государственных судов.

2. Автор диссертации (с опорой на право на судебную защиту) определяет субъектов, имеющих право на судебное содействие, к которым относит участников арбитража. В той связи предлагается исключить из числа таких субъектов третейский суд, который, по мнению диссертанта, не может обладать право- и дееспособностью в аспекте судебного содействия.

Вместе с тем, право на судебную защиту и права лиц, заключивших арбитражное соглашение, к которому после принятия полномочий присоединяются арбитры, у которых возникает право на рассмотрение переданного им спора, как известно, возникают из разных оснований. Первое является конституционным правом, второе определяется источниками частного процессуального права.

Третейский суд – в значении состава арбитров³, таким образом, обладает определенными процессуальными полномочиями, вытекающими из арбитражного соглашения, правил арбитража, по общему правилу являющимися частью арбитражного соглашения, и действующего законодательства. В этом смысле арбитры (или третейский суд), несомненно, обладают специальной правоспособностью, в том числе, в случае, предусмотренном законом, для обращения за содействием в компетентный государственный суд.

Впрочем, с одной стороны, не все обозначенные уточнения и дискуссионные вопросы являются существенными для целей настоящего диссертационного исследования, а с другой, высказанные по ним уточнения еще раз подчеркивают актуальность и широкое научное и практическое значение проведенного исследования.

Заключение.

Таким образом, диссертационное исследование Артемовой Юлии Сергеевны на тему: «Функция содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства): теория и практика» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное практическое значение для эффективного взаимодействия третейских и государственных судов, а также развития доктрины и совершенствования законодательства об арбитраже. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении

³ См. подп. 16 ст. 2 Закона об арбитраже: «третейский суд – единоличный арбитр или коллегия арбитров».

высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Артемова Юлия Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

кандидат юридических наук (12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс),

доцент кафедры гражданского процесса

юридического факультета ФГБОУ ВО

«Санкт-Петербургский государственный университет»

Севастьянов Глеб Владимирович

«10» ноября 2025 г.

Адрес организации места работы:

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., д. 7–9

Тел.: +7 (812) 328–20–00

E-mail: spbu@spbu.ru

Сайт: <https://spbu.ru/>

Личную подпись Севастьянова Глеба Владимировича заверяю.
Документ подготовлен вне рамок исполнения трудовых обязанностей.

Ведущий специалист по кадрам

И.В. Гладкая

10.11.2025